

— Юнь И, приведи один летательный аппарат. Я буду ждать в зоне А, одиннадцатая дорога. Никого не предупреждай.

— Хорошо, господин.

Юнь И был доверенным лицом Фань Сяо, и для того, чтобы взять летательный аппарат, ему нужно было лишь зарегистрировать его. Забрав Фань Сяо с одиннадцатой дороги, он активировал режим невидимости, и аппарат быстро покинул штаб.

— Господин, куда мы направляемся? — спросил Юнь И.

Хотя на планете Аэрфань было много зверожуков, сейчас они находились под наблюдением штаба, поэтому Фань Сяо без колебаний ответил:

— На планету Та.

Юнь И хотел что-то сказать, но промолчал.

Планета Та была покрыта бескрайними жёлтыми землями. Как только летательный аппарат приземлился, на него напал огромный летающий зверожук. Не дожидаясь, пока Юнь И среагирует, Фань Сяо выпрыгнул наружу. Его мощная одарённость мгновенно пронзила голову зверожука, а пока тот был в замешательстве, Фань Сяо материализовал квантовое оружие — меч, который затем превратился в большой меч, как только было точно определено местоположение ядра зверожука. Это была способность, доступная только топовым Одарённым — материализовать оружие из своей одарённости и изменять его форму по своему желанию.

Существовали и другие квантовые оружия, созданные с помощью технологий, но они имели фиксированную форму и требовали, чтобы сильный Одарённый ввёл генетический код для их использования.

Наблюдая, как Фань Сяо быстро убил зверожука, Юнь И подумал, что это было потрясающе! Он знал, что сам никогда не достигнет такого уровня владения квантовым оружием.

Ранг одарённости Юнь И был А, поэтому он мог справляться только со зверожуками среднего уровня. С высокоуровневыми он тоже мог сражаться, но сохранить ядро целым было крайне сложно.

Целый час Фань Сяо убил пятьдесят пять высокоуровневых зверожуков, семьдесят среднего уровня, а остальные были убиты мимоходом.

Юнь И в итоге собрал двенадцать ядер зверожуков среднего уровня и пять высокоуровневых.

Фань Сяо посмотрел на эти пять ядер и серьёзно сказал:

— Юнь И, я думаю, тебе стоит провести некоторое время в тренировочном лагере.

— Генерал! — Юнь И возмутился.

Он не боялся тренировочного лагеря, но не хотел признавать, что его силы недостаточны.

— Вам нужны целые ядра! А ядра в зверожуках постоянно перемещаются. Раньше я мог просто ударить, чтобы убить, а теперь приходится тщательно выбирать место для удара.

Фань Сяо усмехнулся:

— Понимаю, прости.

Они сели в летательный аппарат и быстро вернулись в штаб.

Когда они вошли в комнату, Лю Хуа уже проснулся. Его бледные пальцы играли с пузырьками в питательной капсуле, и, увидев Фань Сяо, он улыбнулся и помахал рукой.

Генерал Фань почувствовал, как сердце сжалось. Лицо Лю Хуа всё ещё было бледным.

Дверь питательной капсулы открылась, и Фань Сяо наклонился, чтобы взять Лю Хуа на руки.

По правде говоря, за две жизни Императора Лю Хуа, длившиеся более десяти тысяч лет, все его «принцессы на руках» пришлось на Фань Сяо.

И, надо сказать, это было приятно.

Лю Хуа чувствовал себя героем из романа, слабым и прекрасным. Возможно, даже прекраснее всех тех красавиц. Он даже специально слегка кашлянул, и Фань Сяо сразу же остановился:

— Что-то болит?

Длинные волосы Лю Хуа, чёрные, как шёлк, спускались с плеч на грудь, мягко касаясь запястья Фань Сяо, словно через это крошечное соприкосновение могли зажечься все его чувства.

Такой Лю Хуа был не только прекрасен, но и излучал ту самую «слабость», которая заставляла других хотеть защищать его.

Я, чёрт возьми, гений! — подумал Император Лю Хуа.

Лю Хуа был бесстыдником уже не первый день. Если можно было воспользоваться моментом,

чтобы прижаться к генералу Фань, почему бы и нет? Тем более, что это было не совсем притворство. Море сознания было истощено, кости болели, будто разрывались, и в объятиях Фань Сяо он действительно чувствовал себя лучше.

Раньше Лю Хуа никогда не прижимался ни к чьей груди, но эта одна стала для него непреодолимой.

— Вот, — Фань Сяо положил Лю Хуа на кровать, затем принёс медицинский ящик, внутри которого было полно ядер зверожуков.

Лю Хуа удивлённо посмотрел:

— Ты...

— Я знаю, что этого недостаточно, — тихо сказал Фань Сяо.

Он видел, насколько огромно Море сознания, и знал, что этой духовной энергии будет мало, но она хотя бы немного облегчит состояние Лю Хуа.

— Сначала используй это. Я обязательно верну планету Аэрфань, и тогда все зверожуки на ней будут твоими.

Лю Хуа, опираясь на подушки, осторожно взял одно ядро. Вскоре оно потеряло блеск, став похожим на камень, а когда Лю Хуа отпустил его, с него посыпалась пыль.

Фань Сяо наблюдал за ним:

— Как ощущения?

Честно говоря, не особо. Даже ядро высокоуровневого зверожука давало духовной энергии не больше, чем кружка воды, вылитая в Море сознания. Но даже эта кружка принесла Лю Хуа невероятное облегчение, словно боль в теле и удовольствие в душе разделились. В питательной капсуле он лишь слегка вздремнул, но проснулся от боли. Закрывать пять чувств могло бы помочь, но Лю Хуа не привык к этому. Он давно научился переносить боль, словно от тысячи порезов, не моргнув глазом. Если бы он не мог терпеть, то за десятки тысяч лет пути совершенствования не было бы никакого удовольствия.

— Стало лучше, — сказал Лю Хуа, и действительно почувствовал, что сознание прояснилось.

Возможно, это был эффект плацебо, но раньше его мозг был похож на кашу, и он мог думать лишь о нескольких вещах.

— Тогда попробуй ещё, — Фань Сяо слегка расслабил нахмуренные брови, выбирая самое большое ядро.

Его высокий нос и глаза, полные радости, придавали ему немного детской непосредственности. Лю Хуа знал, что это странное сравнение, но он действительно так думал.

Фань Сяо внешне всегда был спокоен и холоден, как неприступная гора, стоящая между человечеством и зверожуками. Люди восхищались им, зверожуки боялись его, и он никогда не делал ничего бесполезного. Раньше охота на высокоуровневых зверожуков ради ядер была бы бесполезной, но сейчас, если это могло хоть немного облегчить состояние Лю Хуа, он считал это стоящим.

Очень стоящим. Сердце Фань Сяо, закалённое тысячами испытаний, редко испытывало такое удовлетворение.

И эти двое, которые должны были быть подобны богам, тянули друг друга в мирскую суету.

Лю Хуа взял ядро, с лёгкой улыбкой сказав:

— Хорошо.

Когда Лю Хуа проглотил все ядра, его лицо наконец начало терять мертвенную бледность, но он всё ещё выглядел измождённым, на губах не было ни капли крови.

Нужно ускорить возвращение планеты Аэрфань, подумал Фань Сяо.

Небо на границе обычно было серым, с лёгким голубым оттенком, иногда появлялось северное сияние, а солнце показывалось с двух до трёх часов дня.

Император Лю Хуа не чувствовал никакого дискомфорта. Он попросил Юнь И поставить шезлонг внизу, нашёл идеальное место, где, переворачиваясь, можно было равномерно прогреваться, как рыба на сковороде.

Это стало настоящей достопримечательностью штаба.

Однако эта достопримечательность просуществовала всего десять минут, пока генерал Фань не прервал её.

Увидев, что лицо Фань Сяо стало мрачным, Лю Хуа задумался:

— Это неуместно?

Да, это не гора Цихуан.

Но Фань Сяо взял Лю Хуа за руку и строго спросил:

— Загорать полезно?

— Это приятно, — честно ответил Лю Хуа.

— Тогда иди в мой кабинет, — тихо, но строго сказал Фань Сяо. — Иначе ты будешь лежать здесь, где все ходят мимо. Это неприлично.

Лю Хуа на мгновение задумался:

— Но все здесь мужчины...

Увидев, что лицо Фань Сяо стало ещё мрачнее, он через две секунды слегка расширил глаза, в которых явно читалась улыбка:

— Ты ревнуешь?

— В мой кабинет! — подчеркнул Фань Сяо.

— Ладно, ладно, пошли, — Лю Хуа последовал за Фань Сяо, позволяя тому вести себя. — Не хмурься, а то у меня сердце болит. Улыбнись.

Юнь И едва мог поверить в дерзость Лю Хуа. Это было похоже на то, как будто он не понимал, кто перед ним. Генерал Фань сейчас хмурился? А обычно он был как подсолнух? Когда генерал Фань действительно злился, это было похоже на надвигающуюся бурю, и это нельзя было сравнить с текущей ситуацией. Лю Хуа просто избалован!

Не только Юнь И считал Лю Хуа избалованным, но и Алек тоже.

В полдень несколько командиров пришли с докладом и, увидев Лю Хуа, сидящего на диване, слегка удивились.

Алек едва сдерживал желание вышвырнуть этого улыбающегося сумасшедшего.

Сейчас солнце уже не светило, и Лю Хуа указал на соседнюю комнату:

— Вы говорите, я пойду туда.

Фань Сяо кивнул.

Перед тем как войти, Лю Хуа слегка оперся на порог. Его шаги были ровными, но длинные пальцы, контрастирующие с красным деревом, казались ещё бледнее, что придавало ему вид слабости.

Неудивительно, что, закончив с делами, генерал Фань сразу же направился в соседнюю комнату.

В это время Лю Хуа уже начинал дремать, и, услышав шаги, он невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15416/1363405>